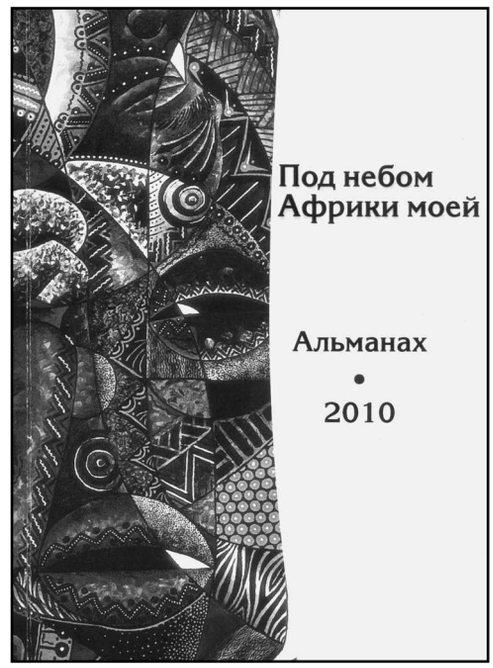
ИХ «ЦАРСКОЕ СЕЛО» НА МОХОВОЙ

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ О ЛЮБИМОЙ ВУЗОВСКОЙ КАФЕДРЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

А.С.Пушкин. 19 октября



Я читал эту книгу и безумно завидовал ее авторам - а их более сорока. Они писали о месте, которое стало для них тем же, чем для юного Пушкина и его друзей-лицеистов было Царское Село. Правда, место это не в Петербурге, а в Москве, и называлось не лицеем, а Институтом восточных языков (ИВЯ при МГУ), позднее - Институтом стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ. И еще была разница во времени - от пушкинского Царского Села их отделяло кого полвека, кого еще больше. Все остальное было точно таким же: пьянящий дух молодости, планы и мечты о будущем, конечно же, счастливом и неповторимом, стремление служить своему Отечеству и нести свободу остальному миру, прежде всего Африке, которой они решили посвятить свою жизнь.

Очередной, пятый выпуск альманаха «**Под небом Африки моей**» (М., ИСАА МГУ, 2010) целиком посвящен африканистике и африканистам, учившимся в разное время в ИВЯ/ИСАА. Они - выпускники уникального вуза, давшего им уникальную профессию - африканиста, и написали эту книгу - от первой и до последней, 278-й страницы.

Если уж быть совсем точным, альманах посвящен не научно-образовательной громаде - ИСАА, которого даже в свое время факультетом не решились назвать - назвали сразу институтом в составе МГУ, - а лишь одной его кафедре - Кафедре африканистики, отметившей в сентябре 2010 г. свое 50-летие. И все без исключения авторы очерков, заметок, воспоминаний, эссе, включенных в книгу, - выпускники этой кафедры. Их судьбы сложились по-разному, многие стали учеными, занимают ответственные посты в органах государственного управления, коммерческих структурах, преподают в вузах, стали журналистами, редакторами, референтами, переводчиками. Но нет среди них ни одного, кто с благодарностью и даже с благоговением не вспоминал бы свой вуз, свою кафедру, своих преподавателей. И не только потому, что общественные нормы поведения в интеллигентном сообществе обязывают учеников чтить своих наставников. Но еще и потому, что преподаватели щедро делились со студентами своим жизненным опытом, который у многих был ой каким не простым.

Сразу после неизбежного для такой книги официального раздела «Поздравления юбиляру» (они поступили от статс-секретаря, замминистра иностранных дел РФ Г.Б.Карасина и известных ученых - директоров ведущих академических институтов страны - А.М.Васильева, В.В.Виноградова, А.О.Чубарьяна и В.В.Наумкина) следует небольшой раздел - «О тех, кого нет с нами». Это четыре коротких очерка о тех, кто создавал не только кафедру, но и послевоенную отечественную школу африканистики, - первом завкафедрой, преподавателе истории Николае Георгиевиче Калинине, преподавателе языка суахили Наталье Вениаминовне Охотиной, первом преподавателе литературы Африки Гере Ивановне Потехиной, первом преподавателе языка хауса Юрии Константиновиче Щеглове.

Почти каждый из них, прежде чем получил известность как крупный ученый, прошел через тернии незаслуженных упреков и обвинений во всякого рода «грехах» и отклонениях от «правильной линии», характерных для того периода развития гуманитарных дисциплин нашей науки. Пышное и прекрасное древо современной африканистики произрастало не на добротной удобренной почве, а пробивалось через каменья невежества и недооценки фактически нового направления нашей науки.

Впрочем, одно обстоятельство этому направлению все же благоприятствовало - то, что год рождения кафедры африканистики - 1960-й - вошел в историю как «Год Африки», когда одна за другой обретали независимость различные страны континента. Интерес к странам третьего мира рос как на дрожжах. Естественно, требовалось все больше специалистов, знающих языки, традиции и обычаи этих

стран. В том же году фактически возник Институт Африки, решение о создании которого было принято годом раньше.

О сравнительно малоизвестном, самом раннем этапе послевоенного становления нашей африканистики подробно и на свойственном автору прекрасном публицистическом языке рассказывает в книге д.и.н., руководитель Центра африканских исследований ИВИ РАН Аполлон Давидсон. Это трудно представить, но в 40-е - 50-е гг. в учебных заведениях Москвы африканистики вообще не было, а в Ленинграде она едва теплилась после того, как почти все ученые, занимавшиеся изучением Африки, в 1934-1937 гг. были расстреляны. «Не потому, что изучали Африку, - замечает А.Давидсон, - а просто, что называется, попались под горячую руку». Вот такое было время... Тем не менее, из небольшого, но содержательного очерка автора следует, что у нашей африканистики были определенные традиции, которые помогли ее фактическому возрождению в период «оттепели».

Но годы забвения наук о «Черном континенте» все же дали о себе знать, и добрая четверть авторов альманаха честно признаются, что школьниками, даже будучи старшеклассниками, смутно представляли, что такое африканистика. Даже заголовки очерков на этот счет довольно откровенны: «Как я случайно стал африканистом» (А.С.Балезин), «Светит незнакомая звезда» (В.В.Федоров). Но все признаются, что рано или поздно осознали, что судьба послала им уникальную возможность изучать и увидеть своими глазами необычные, не похожие на другие страны и континенты, привела в профессию столь же романтичную, сколь и открывающую огромные горизонты научного поиска. А заголовок заметок И.И.Филатовой, д.и.н., заслуженного профессора университета Дурбан-Уэствилл (ЮАР) «Как же мне повезло...» могли бы предпослать своим работам и многие другие авторы альманаха.

Впрочем, им повезло не только в том, что они получили прекрасную специальность - африканистику, но повезло также с преподавателями, которые использовали в своей работе со студентами многие неформальные, нетрадиционные приемы, преследующие одну цель - привить любовь к науке, вкус к исследованиям, интерес к Африке. Так, студент первого набора 1960 г., к.и.н., первый зам. гл. редактора журнала «Азия и Африка сегодня» О.И.Тетерин в своем очерке с необычным названием «KISU HIKI KIZURI...» («Этот красивый нож...») вспоминает, что преподаватель суахили Н.В.Охотина уже после I курса организовала поездку своей студенческой группы в Ленинград к патриарху отечественной африканистики Д.А.Ольдерогге, а затем - посещение только что созданного Института Африки и беседу с его директором И.И.Потехиным. Дело было в 1960-1961 гг. - интересно, есть ли сейчас преподаватели вузов, способные применить столь нетрадиционные педагогические приемы?..

Хотя альманах «Под небом Африки моей», строго говоря, это явление не науки, а, скорее, публицистики и мемуаристики, серьезные ученые - историки и политологи - найдут в нем много уникальных и полезных для исследователей проблем Африки сведений. Кто, к примеру, из специалистов - «сомаливедов» может ответить на вопрос, кто такие Абди Хаджи Гобдон, Халиф Нур Али «Коноф» или Саид Осман Кенадид? А ведь это заметные культурные и общественные деятели Сомали 70-х - 80-х гг. Их короткие, но яркие портреты, которые дал в своем очерке к.ф.н., обозреватель Госрадиокомпании «Голос России» Г.Л.Капчиц, возможно, единственно доступные для российского исследователя.

Также уникальны этнографические наблюдения многих авторов альманаха. Наши российские СМИ в конце 70-х - начале 80-х гг. весьма обстоятельно освещали ход гражданской войны в Анголе. Мы много чего знали о Народной армии Анголы, партии МПЛА, о помощи этой стране, оказанной кубинскими интернационалистами. Но вот представить зону военных действий, как выглядят ангольские деревни и вообще эта далекая и экзотическая страна - Ангола, нам в России было трудно. Теперь со всем этим можно познакомиться, прочитав большой и талантливый очерк сотрудницы издательства Т.А.Давыдовой, а в те далекие годы - эксперта-картографа и геодезиста, впоследствии дипломата, объехавшей всю Анголу и ряд других африканских стран. Ее зарисовки пейзажей Анголы и ее жителей исполнены симпатией к ним. Не могу удержаться, чтобы не привести всего две фразы - рассказ о случайно встретившейся группе ангольских женщин: «Все мои сослуживцы медленно окаменевали по мере приближения дам - это были черноликие красавицы. Все семеро, будто природа повторила в семерых красоту Нефертити, с ее тонко выточенным овалом лица, прямым маленьким носиком, небольшим ртом, огромными с поволокой глазами газели».

Конечно, подавляющее большинство очерков альманаха адресовано ученым-африканистам, в них идет речь о серьезных исследованиях - исторических, лингвинистических, политических. Но и любители просто интересного, увлекательного чтива найдут в нем немало ярких, занимательных страниц. Такова, например, небольшая новелла д.и.н., профессора МГИМО А.Л.Емельянова «Как я привез первого лемура в Советский Союз». И в самом деле, перевезти симпатичное животное, которое считается национальным достоянием Мадагаскара, за тысячи километров на самолете было архисложной задачей, и рассказ о том, как ее удалось решить, право слово, увлекательней любого детектива.

Авторы некоторых материалов альманаха выражают беспокойство по поводу дальнейшей судьбы российской африканистики. Нынешняя завкафедрой африканистики ИСАА МГУ Н.В.Громова пишет: «К сожалению, в годы перестройки многие африканистические центры практической направленности были закрыты, и работавшим там африканистам пришлось переквалифицироваться». Лишь в самое последнее время, по ее мнению, «дела сдвинулись с мертвой точки». К счастью, в альманахе опубликованы статьи, убеждающие, что у российской африканистики неплохие перспективы. Молодым ученым предоставлены такие возможности для научных исследований и пополнения научного бага-

жа, которые и не снились африканистам прежних поколений.

Автор очерка «Сомалийская история», к.и.н., студентка ИСАА набора 1994 г., Л.В.Иванова, получив стипендию Института международного образования, стажировалась в Лондонской школе востоковедения и африканистики, затем училась в американском университете, стажировалась в Сомали, а затем - в Санкт-Петербургском университете. Сейчас она - редактор журнала для сомалийской общины в Москве, научный сотрудник ИВМ РАН. Думается, что молодые ученые с таким богатым учебным и научным багажом еще скажут свое слово в отечественной африканистике, обогатив ее новыми научными результатами.

Альманах завершается современным списочным составом Кафедры африканистики ИСАА и списком докторов и кандидатов наук, «пропущенных» через эту кафедру. Последний список внушительный - 15 докторов и 59 кандидатов. Приведен и полный список студентов, обучавшихся на кафедре в 1960-2010 гг.

Благоприятное в целом впечатление от книги несколько «смазывает» небрежная подчас редактура. Конечно же, за пять лет (1969-1973 гг.) на кафедре были подготовлены не **13 названий**, а учебники и пособия **13 наименований (**Э.С.Львова, «Николай Георгиевич Калинин (1922-1993). Совершенно непонятно, почему журнал «Азия и Африка сегодня» в одном из очерков именуется «придворным» - вот уж качество, никогда этому изданию не свойственное (Н.Г.Щербаков, «День освобождения Африки»). Практически во всех очерках кого-то из персонажей называют по имени и отчеству, фамилии других сопровождаются только инициалами, а третьих и этого не удостаивают...

Наконец, последнее: альманах отнесен к книгам, которые издаются только «для своих» - его тираж всего 300 экземпляров. Наверное и «своим» - тем, кто учился на Кафедре африканистики ИВЯ/ИСАА, не хватило... А вот я, к примеру, в ИСАА вообще не учился, но среди упомянутых в книге журналистов много моих друзей и знакомых. Я бы 5-й выпуск альманаха «Под небом Африки моей» обязательно приобрел, но и мне «поймать» его в книжных магазинах не удалось....

Из чего нельзя не сделать вывод: литературная, познавательная и общественная значимость подобных изданий у нас явно недооценивается.

Н.И. ПЕТРОВ

ДЕТИ ХИРОСИМЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В год 65-летия атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки, 2010, в Москве была издана книга **«Дети Хиросимы: Воззвание мальчиков и девочек Хиросимы»** *(*сост. *А.Осада,* пер. с япон. *М.А.Кириченко,* авт. предисл. *А.А.Кириченко*. М., Печатные Традиции, 2010, 336 с.).

Впервые эта книга под названием «Дети атомной бомбы» (*«Гэмбаку - но ко»*) была издана в Японии в 1951 г. С тех пор она переведена на многие языки мира (норвежский, датский, немецкий, английский, финский, китайский, шведский, корейский, вьетнамский) и опубликована во многих странах. Теперь этот потрясающий своей искренностью документ о трагедии, пережитой японскими детьми, ставшими свидетелями и жертвами первой в истории атомной бомбардировки, стал доступен русскому читателю.

Один из главных вкладов в российское издание книги внесли два человека: переводчица с японского на русский язык и автор примечаний Мария Алексеевна Кириченко, сумевшая передать трогательность и непосредственность детских рассказов об обрушившемся горе, деликатно откомментировавшая японские реалии и рассказавшая о дальнейшей судьбе жертв бомбардировки - авторов рассказов, а также Алексей Алексеевич Кириченко - старший научный сотрудник ИВ РАН, известный специалист по истории Японии и российско-японским отношениям, снабдивший книгу предисловием, раскрывающим подоплеку решения США применить атомное оружие против гражданского населения Японии в Хиросиме и Нагасаки.

Арата Осада, чудом выживший в момент атомного взрыва в Хиросиме, получил множество ранений и был спасен своим сыном Горо Осада, которому тогда было 18 лет.

А.Осада - один из ярких представителей японской интеллигенции - был известен как либерал, демократ и пацифист. Он последовательно и твердо выступал против войны и фашизма. С февраля 1941 г. являлся иностранным сотрудником Швейцарского государственного института исследований истории воспитания и образования им. Песталоцци. В